

DOI: 10.31862/0130-3414-2021-5-64-76

В.А. Мескин¹, Е.С. Зинурова²¹ Российский университет дружбы народов,
117198 г. Москва, Российская Федерация² Межгосударственная телерадиокомпания «Мир»,
115184 г. Москва, Российская Федерация

Заметки о поэзии в эпоху глобализации

Аннотация. В статье рассматриваются основные тенденции в современной отечественной поэзии в сравнении и в контексте современной зарубежной поэзии – французской, английской, американской, канадской, греческой, прибалтийской и т.д. В поле авторского внимания большой корпус текстов стихотворений известных и начинающих поэтов. Выводы строятся с вниманием к публикациям по избранной тематике, выходящим в журналах «Вопросы литературы», «Иностранная литература», «Дружба народов», «Знамя», «Волга», в монографиях, в медиапространстве прежде всего в последние два десятилетия. Авторы публикации говорят о своеобразном переходном, «буферном», этапе в современной мировой поэзии, об отсутствии очевидных лидеров поэтической мысли при ослаблении традиционных связей с наследием авторитетных мастеров слова прошлого. В доказательство этого положения приводятся мнения коллег о недостатке в современной лирике индивидуальности, душевности, глубины. В статье поднимается проблема, вызванная своеобразной глобализацией в стихотворчестве в последние десятилетия, отмечается неоднозначная роль Интернета в этом процессе. В этом контексте авторы отмечают нежелательную унификацию, происходящую в изящной словесности разных стран, разных континентов. Стандартизации современной лирики, по их мнению, способствует увлечение международным «поэтическим эсперанто» – верлибром, нередко привносящим в стихотворчество нарочитую камерность, мелкотемье, видимость глубокомыслия, наносной аристократизм, нивелирование национальной идентичности. Делается вывод: лишённые рифмы, зачатков музыкальности стихотворения напоминают «прозу в столбик», зачастую близкородственны и по форме, и по содержанию, и интонационно, и контекстуально. В заключение авторы со сдержанным оптимизмом указывают на признаки осознания литераторами бесперспективности такого творчества.

Ключевые слова: современная поэзия, глобализация современного искусства, поэтические тенденции, поэтика, верлибр

ССЫЛКА НА СТАТЬЮ: Мескин В.А., Зинурова Е.С. Заметки о поэзии в эпоху глобализации // Литература в школе. 2021. № 5. С. 64–76. DOI: 10.31862/0130-3414-2021-5-64-76

DOI: 10.31862/0130-3414-2021-5-64-76

V.A. Meskin¹, E.S. Zinurova²

¹ Peoples' Friendship University of Russia,
Moscow, 117198, Russian Federation

² Editor at Interstate Television and Radio Company "Mir",
Moscow, 115184, Russian Federation

Notes on poetry in the Era of Globalization

Abstract. The article examines the main trends in the contemporary Russian poetry in comparison and in the context of the contemporary foreign poetry – French, English, American, Canadian, Greek, Baltic, etc. Within the author's field of view, there is a large corpus of poems by famous and fledgling poets. Conclusions are drawn with attention to publications on selected topics published in the magazines "Voprosy Literaturny", "Foreign Literature", "Druzhiba narodov", "Znamya", "Volga", in collective monographs, in the media, primarily during the last two decades. The authors of the publication talk about a kind of transitional, "buffer" stage in modern world poetry, about the absence of obvious leaders of poetic thought while traditional ties with the heritage of authoritative masters of the past are weakening. As proof of this position, the opinions of colleagues about the lack of individuality, sincerity, and depth in modern lyrics are cited. The article raises the problem caused by a kind of globalization in poetry of recent decades, notes the ambiguous role of the Internet in this process. In this context, the authors note an unwanted unification taking place in the fine arts of different countries and different continents. The standardization of modern lyrics, in their opinion, is facilitated by the enthusiasm for international "poetic Esperanto" – vers libre, which often introduces into poetry deliberate intimacy, petty topics, the illusion of deep thought, superficial aristocracy, and the leveling of the national identity. The conclusion is drawn: devoid of rhyme, the rudiments of musicality, the poems resemble "columnar prose", often closely related in form, content, intonation and context. In conclusion, the authors, with restrained optimism, point to the signs of the writers' awareness of the futility of such creativity.

Key words: contemporary poetry, globalization of contemporary art, poetic tendencies, poetics, vers libre

CITATION: Meskin V.A., Zinurova E.S. Notes on poetry in the Era of Globalization. *Literature at School*. 2021. No. 5. Pp. 64–76. (In Rus.). DOI: 10.31862/0130-3414-2021-5-64-76

Дискуссии о последствиях глобализации касаются, как правило, ее экономических аспектов. Одни видят в ней зло, другие – благо. Меньше дискутируют о глобализации в сфере духовной, о явлениях унификации в делах творчества, культуры, эстетики. Здесь все однозначно: последствия этих явлений могут быть только драматичными. Осознание опасности этой унификации пришло относительно недавно: еще в середине прошлого столетия Т. Элиот приветствовал творчество «объединительное» – от лица «всей европейской литературы» [33, с. 170]. Теперь же всей европейской литературе понятна ирония критика и поэта, выраженная в статье достаточно давней, но не потерявшей актуальности: «Часто сетуют на разрушение и забвение отечественных национальных традиций. Но по крайней мере одна из немногих таких традиций сохраняется без изменения на протяжении пары сотен лет – обычай писать стихи, причем в промышленных масштабах» [23, с. 60].

Сегодняшним потребителям Интернета остается лишь фиксировать скорость этого объединительного движения, возникновение схожих тенденций, параллелей, процессов. Действительно, «Эврика!» современных Архимедов и да Винчей моментально разносится по всему миру. И разговор уже идет не о культурном взаимообмене, а о стандартизации в европейском и – шире – в мировом масштабе. Современное чело-

вечество живет в контексте схожих проблем, интересов, угроз, и не приходится удивляться, что в наше время художники всех континентов рисуют тематически схожие картины схожими красками.

Это не радующее сближение наглядно проявляется и в поэзии. Если оно неизбежно, стоит ли о нем говорить? Думается, стоит. Литератору пристало знать о тренде и решать: подчиниться ему или нет. Тем более, что в искусстве не все так однозначно. Приходится констатировать, что в новейшее время, тем более с рождением всемирной паутины, поэзия, «божественный глагол», стала терять былую сакральность. Средневековое уравнивание поэта и астролога может представляться дремучестью, строка «Слово – это Бог» – эстетством. Еще в начале XX в. критика одного поэта другим в присутствии непэта почиталась дурным тоном. Сейчас же сами художники слова могут без пиетета говорить о деле, которому служат. К примеру, чешский лирик Яромир Тыплт с горечью пишет об исчезающей в поэзии чувственности, искренности, теплоте:

Не чувствую я больше стихов
лишь холодные объятия
каких никто из живых
не хотел бы ни познать
ни пережить
что видимо означает
я жив

Пока это слово не покинет меня
Как тогда.

[27, с. 181–188]

Утрата индивидуальности, дефицит душевности – самая распространенная претензия к современной поэзии, исходящая от критиков, причем разных стран. В этом им видятся причины охлаждения к ней аудитории¹.

«Нации поэтов и мыслителей больше не существует», – заявляет немецкий поэт Дирк Хакк [14, с. 146]. Всеми виной, полагает он, универсальная постмодернистская мастеровитость, пришедшая на смену классическому таланту; как следствие, утраты претерпевают и содержание, и форма стиха: «Вместо глубоких чувств – невнятная скороговорка или социальная злободневность» [Там же]. Хакк приводит данные опроса 2005 г.: поколение немцев 20–30 лет не читали стихов никогда, совершенно не знают современных авторов. Сам автор – поэт традиционного склада. Приведем характерный трогательный пример из его лирики:

Тепло и свет взрывают ночь.
А утро – тьму и свет вмещает:
как сливки в кофе размешает
и выплеснет осадок прочь².

[Там же]

Д. Хакк не говорит прямо о глобализации, о технократических издержках времени, влияние того и другого у него подразумевается.

В унисон немецкому поэту рассуждает поэт по другую сторону Атлантики, канадец Август Кляйнзалер. Он жестко критикует индустрию «Creative Writing», поставившую «на поток... дипломированных поэтов».

¹ Хронологическое определение «современная» понимается по-разному. Будем считать, что более правы те, кто к современной словесности относит сочинения, созданные за последние полтора – два десятилетия.

² Здесь и далее перевод М.М. Науйока [см.: 14].

Торжество стяжателей-посредственностей Кляйнзалер рисует самыми неприглядными красками: «Когда на вас извергаются тысячи тонн специфического продукта – будто прорвало канализацию, – не стоит удивляться, что в воздухе разлит некий нездоровый запах». Среда отравлена, итожит автор: «Поэзию больше не считают за литературу» [10, с. 299].

Разница между изящной словесностью классиков и современными поэтическими текстами с годами становится все более контрастной. «Современная американская поэзия, – пишет специалист по англоязычной литературе, – все еще существует в тени... двух поэтов, и любой нынешний автор осознает, что он всего лишь “тиражирует” их открытия» [15, с. 255]. Под тенями великих здесь подразумеваются У.Х. Оден и Э. Паунд, ушедшие в 1970-е гг. В один ряд с ними можно поставить и Дж. Эшбери, которого не стало более четырех лет назад.

Об отсутствии ярких именно новых имен свидетельствует тот факт, что, говоря о современной западноевропейской поэзии, литературоведы, критики называют художников слова весьма преклонных лет, получивших известность десятилетия тому назад. В Англии это Джон Агард, Дэвид Харсент, Роджер Макгоф, в Америке – Ричард Уилбер, Гэри Снайдер, Чарльз Симик, во Франции – Мишель Деги, Жак Рубо, Мишель Уэльбек, в Германии – Ганс Магнус Энценсбергер, Гюнтер Кунерт, Фолькер Браун, в Италии – Валентино Цайкен, Чезаре Вивьяни, Франко Буффони, в Греции – Титосэ Патрикиос, Кики Димула, Насос Вагенас и т.д. Но и в России та же картина. Кого здесь можно сейчас назвать самыми-самыми?

Пусть не все, но многие согласятся: А.С. Кушнер, Е.Б. Рейн, О.Г. Чухонцев, тоже получившие известность десятилетия тому назад. Их состоятельность, корифейство отмечает, говоря о современной российской поэзии, А.Э. Скворцов и противопоставляет молодым стихотворцам в статье с символическим названием «Без поколения» [24, с. 12–24].

Невстречу прошлого и современного стихотворчества глобально определил Е.А. Бунимович, в частности отметив, что даже нобелевские лауреаты не могут быть ориентирами в пространстве современной поэзии. Речь он (заметим, сам поэт) ведет о зарубежной поэзии, но, думается, сказанное опять-таки имеет прямое отношение и к поэзии российской. Монументальность лауреатов, по его мнению, «превращается сегодня в ложную монументальность; если даже она есть, то это выглядит каким-то странным анахронизмом» [4, с. 265]. По сути, об этом же пишет С.Н. Чумаков. По его мнению, современная зарубежная поэзия переживает переходный период – «буферный этап», «ситуацию post», «медный век» [30]. И снова, естественно, возникает вопрос: а что, наша отечественная разве не тот же период переживает? Оптимизм этого исследователя питается ожиданиями от авторов, которые в будущем придут в большую литературу. Из истории словесности известно, какие времена назывались переходными или буферными: накануне подъема. Дай Бог. А что касается ожиданий от молодых, так от кого же еще ожидать благих перемен, как не от них?

И в России многие критики не выражают восторгов, взирая на состояние дел в современной поэзии. И претензии узнаваемые – дефицит индиви-

дуальности, мелкотравчатость, негодование в адрес постмодернизма, осмеявшего высокое предназначение литературы и прошлой, и современной, и ничего не предложившего взамен. Налицо отсутствие «живого, в нефилологической простоте сказанного слова» [1, с. 226–236]. И речь идет не о зауми, а о сложных, интертекстуальных текстах, мозаичных комбинациях цитат из классической литературы, фильмов и песен.

И можно понять грустно-ироничную констатацию литературоведа: «Среди тех, кто пишет и публикует стихи, в возрасте моложе пятидесяти имен нет, есть колебания стиля... Замена понятия “произведение” на понятие “текст” знаменовала, кроме прочего, отказ от идеи делания как творчества... Вместе с произведением ушло представление о необходимости *пластического владения формой*» [32, с. 10–12]. По мнению другого известного ученого, поэзия XXI в. утратила былой масштаб, стала доносить лишь «частное высказывание частного человека» [31, с. 40]. Правда, тремя годами раньше этот ученый говорил о расцвете новейшей российской поэзии, указывая на невиданно большое число выходящих сборников. Но аргумент ли это в пользу утверждения о «расцвете»?

Приходится признать, что в поэтическом пространстве современности туманны векторы развития, крайне мало новых «властителей дум», а всеобщая, если не сказать всемирная, унификация, связанная с глобализацией, немало этому способствует, а может, является и первопричиной. Но вот что интересно. Нельзя сказать, что перевелись таланты. Что касается России, в этом можно убедиться, читая антологии «Лучшие стихи

года», многочисленные альманахи. Таланты есть, нет реализации, что ли. Нет ничего такого в современных стихотворных россыпях, чтобы западало в душу. Все как-то грустно. Пафосно – плохо, но и без толики пафоса тоже плохо.

Как и следовало ожидать, не оживляют картину и критические наблюдения. Исследователи, как справедливо заметил один из них, обобщая поэтические тенденции, повторяют избитые, мало что говорящие оценки: «тонкая наблюдательность, импрессионистичность зарисовок, неожиданность ассоциаций, глубокая психологичность» [30, с. 2011]. Действительно, разве когда-то поэзия была лишена этих качеств? Интегральное заключение А. Нестерова охватывает не только англоязычную, а но и всякую поэзию, о которой говорят как о современной: «...имеют одно общее свойство: все они написаны в одной поэтике – поэтике конформизма» [17, с. 302].

Возможно, один из немногих плюсов глобализации словесного искусства заключается в том, что современные авторы более, чем их предшественники, открыты зарубежной поэзии, причем не только из давно прошедших эпох. Современная поэзия немало интертекстуальна. Латышский поэт Петерс Бруверис иронично заметил, что он «одной ногой в могиле, в классике – другой». Одно из своих стихотворений он начинает строчкой-цитатой из «Шестого чувства» Н.С. Гумилева:

что делать нам с бессмертными стихами?
когда судьба дошла до половины
упасть в крапиву и предаться сплину
жизнь разменять швыряясь медяками
когда сентябрь спускается в долину
что делать нам с бессмертными стихами...

[2, с. 114–115]

Современная лирика стандартизируется, и этому способствует международный «поэтический эсперанто» – верлибр. В Европе он старожил, там ему за сотню лет. В американской поэзии силлабо-тоника уже ассоциируется «с эстрадными песенками или детской литературой» [15, с. 254]. А латышский поэт Томс Трейбернс, правда, не без политического подтекста, иронично сравнивает рифмованные стихотворения с дремучими балладами, от которых веет пылью и ветхостью:

длиннющая русская баллада
скользит сквозь пальцы
и шлепается на пол
как зефир
ты смотрела
на молодого человека
и бахрому твоего платка
стала стремиться к
бесконечности

[26]

В России, как заметил в другом случае Е.А. Бунимович, в контексте рассуждений о подборке стихотворений современных американских поэтов, верлибр наконец перестал быть «знаком эксперимента или иноязычной экзотики» [3, с. 243]. Да, это так. Сейчас у нас почти экзотикой смотрятся сочинения, созданные на основе классического стихосложения. В наше время редкий любитель поэзии отказывает себе в удовольствии поверлибровать. Не отказывает. Или так: был литературоведом – стал верлибристом.

Верлибры как бы нивелируют поэзию, существенный недостаток – в них выцветает национальный колорит. Их природа такова, что все они или почти все имеют схожесть с переводными текстами. Прозаическое начало в этих сочинениях успешно соперничает с началом лирическим. Объемные

верлибры, тяготеющие к сюжетности, напоминают новые баллады, написанные в стиле гонзо-репортажей, маленькие – японские хокку. Вот один пример из множества – верлибр известной американской поэтессы Линн Эмануэль:

Мать пьет, чтобы забыть
Самого бесстыжего мужика на свете.
«Поехали», – шептал он,
и она соглашалась.
После катанья на его мотоцикле
50-го года выпуска
У нее всегда были зеленые коленки.
Стоит мне выпить – на дворе 53-й год...

[25, с. 246]

Это род нарративной лирики, изложение непримечательных историй – бытовых, любовных, иногда невероятных. Общее – фрагментарность, претенциозная детальность и – холодная авторская отстраненность от описываемого. Поводом для написания верлибра не обязательно должно быть значимое событие или глубокое переживание, достаточно просмотра теленовостей, разбора сумки с покупками или других бытовых дел. Вся суть такого текста – «психотерапевтически обоснованное переложение повседневных реалий» [12]. Пример – из творчества именитого литератора, немца Михаэля Крюгера:

У меня есть отличная коллекция
из недоставленных открыток.
Я разложил их по алфавиту –
приветы из отпуска
с отпечатками жирных пальцев;
доносы на неверных мужей,
печатными буквами,
для конспирации;
бытовуха типа: не забудь выключить газ.

[14, с. 248]

При чтении верлибров современных российских поэтов трудно

избавиться от ощущения (может, и субъективного), что эта система стихосложения смотрится здесь как не совсем родная – подражательная, перенятая. Не чувствуют ли это подспудно и сами авторы? Не потому ли они нередко дают персонажам своих произведений иностранные имена? Вспоминается, пожалуй, самое известное стихотворение Ф.Н. Сваровского «Бедная Дженни». Лирический герой замечает на пляже толстую девочку-подростка, жалеет ее и хочет посватать за своего родственника:

...пусть эта Дженни
выйдет замуж
за хорошего какого-нибудь умного мужа
хоть за моего младшего брата
Диму

он кандидат наук и доцент, биолог...

[22]

Из множества других современных российских верлибристов можно вспомнить Г.Г. Генниса, А.В. Сен-Сенькова, Ю.Б. Орлицкого. Опыты последнего, кстати, вышедшего из литературоведов, в ряду названных действительно напоминают расширенное хокку. Вот характерный пример:

Все тише поют птицы
Все наглее кричит ворона
Всех уже перебила
Или кто-то еще
Остался в живых?
Кончается
Лето

[18, с. 14]

Это пример, демонстрирующий, можно сказать, всемирную отзывчивость верлибристов. И птицы, и ворона здесь явно не имеют рода-племени.

упоминавшейся публикации приходит к заключению, что «их авангардизм не сопоставим по качеству даже с арьергардами былых времен» [30]. К примеру, в греческой поэзии, как и большинстве европейских, авангард достиг своего апогея в 1970-е. Одни поэты писали сюрреалистичные, но повествовательные стихотворения, другие приняли «антинарративистскую» позицию и освоили «конкретную поэзию» [9, с. 201]. Свое начало второе течение взяло из двух поэтических групп, сплотившихся вокруг французского журнала “Change” и американского «L=A=N=G=U=A=G=E». Тогда греческий авангард следовал мировым поэтическим трендам. Сейчас все иначе. Исследователи современной греческой литературы заявляют, что поэты XXI в. критически оценивают опыты своих предшественников, формируют индивидуальные стили вне привязок к движениям и течениям, не стремятся к манифестам, а идут по своему пути. Греческий авангард больше не пытается нагнать мировой, копируя их поэтические эксперименты.

Отчасти поэтому, по мнению И.И. Ковалевой, за относительно короткий период греческая поэзия прошла путь от «поколения титанов... до поколения уединенной лампы» [11, с. 164]. И далее следуют известные сожаления, что молодые поэты творят «под тенью», хотя, вероятно, правильнее говорить «под сенью» недавно ушедших поэтов. В творчестве современных греческих авторов есть любопытные эксперименты. Укажем на минималистическое и в формальном, и в смысловом плане стихотворение Михаила Митраса. Оно – красноречивая демонстрация запертого внутри и смысла, и авторской пози-

ции. Поэт не желает раскрываться перед читателем, что само по себе парадоксально. На втором плане – намек на бюрократизм общества, на цензуру. Сама форма стихотворения напоминает всплывшее в Интернете окно, говорящее об ошибке:

*Стихотворение
которое
не
разрешает
обнародование
своих
личных
данных*

[13, с. 207]

Вот французская литература, традиционно склонная к новаторству, рождению новых веяний. В ней тоже наблюдалась, да и наблюдается, та же фрагментарность, тот же минимализм, те же сомнительно-оригинальные игры с формой. Скажем, сложение стихотворений, состоящих из трех-пяти грамматически не связанных слов. Показательный пример – творчество известного французского прозаика и поэта Клода Руайе-Журну, его цикл «Ошибочная локализация событий во времени»:

*спина
ветвление нервов
вся эта охватывающая синева*

*беспамятный ребенок
палец втыкает в землю*

*Местность
ангулярная дискриминация
сопровождает предложение*

имя которое я даю телу

[21]

Стихи схематичны, как наброски к будущим сочинениям, как обращения к посвященным; границы возможных смыслов даны в туманных

намеках. Говоря об авторах подобных опусов, участница «круглого стола» И. Кузнецова, думается, справедливо заметила: «Они загнали себя в такие жесткие рамки, довели дело до такого лаконизма, что в их стихах для поэзии как-то не осталось места» [4, с. 268]. Все это, если не трагично, то драматично. Однако, если поискать, можно указать и на что-то обещающие моменты. Так, по мнению известной исследовательницы французской поэзии, есть признаки того, что в последние годы эта поэзия отходит от «оледенения», возвращается к старому доброму лиризму, к личностному началу, к повышенному вниманию к реалистичности и узнаваемости [29, с. 222]. В поэтические тексты, по ее наблюдениям, возвращается и эмоциональность, и классическая поэтика. Вероятно, потребность в возвращении чувствуют и сами авторы. Об этом в форме эссе писал один из самых известных французских прозаиков и поэтов Мишель Уэльбек: «Верьте в структуру. Верьте в древние законы метрики. Версификация – мощный инструмент внутреннего освобождения. Не считайте своим долгом изобретать новые формы. Новая форма – большая редкость. Одна на столетие – уже хорошо. И ее совсем не обязательно создаст великий поэт...» [28, с. 21].

Возникает предположение или вопрос: верлибр, заняв доминирующее положение, не породил ли тоску по строгим рамкам классики? Вопрос закономерен в контексте упомянутых рассуждений А. Нестерова [15, с. 254]. Да и не только его. Если искать отходы от «оледенения», можно вспомнить, хотя и робкие, сдвиги в современной английской поэзии. В ней, кстати, всегда уважавшей четкую

метрику, сейчас выделяется течение, названное *новым формализмом*. Его приверженцы вспоминают сложные, забытые формы, вроде секстин или газелл [4, с. 279]. Показательный пример – творчество Ага Шахида Али. Вот одна из его газелл:

Где ты теперь? Кто вкушает
яд твоих чар сей ночью?
Будет в разлуке с тобою он мучим
худшей из кар сей ночью.

Томные руки в садах Шалимара
ласкали меня:
Кто, возносясь к небесам,
примет от вас удар сей ночью?
[16, с. 129]

Другой пример в этом же направлении – творчество американского поэта Томаса Стила. Он автор строгих «Сафических строк», т.е. строк, написанных с опорой на поэзию древнегреческой поэтессы. Например:

Если рассержусь – да случится рядом
Кран с холодной водой; да помолюсь я
Божествам Молчанья и Мира (если
Есть таковые).

[25, с. 245]

Есть аналогичные примеры и в России, например, в творчестве С.А. Завьялова. В его верлибрах просматривается метрика древнегреческого стиха:

Морозное утро разве мы видели
Хоть когда-то такой беспредельный
Такой всеобъемный рассвет
над заснеженной далью

[8, с. 85]

Хотелось бы надеяться, что эти немногочисленные примеры симптоматичны, что это начало возвращения к истокам более высокого творчества, к поэзии более глубокомысленной, измеряемой достоинствами музыки,

что об этом говорит и отмечаемая, скажем, в англоязычной поэзии «неопределенность идентичности», когда авторы пытаются «обратиться к внутренним ресурсам и подвергнуть их пересмотру» [6, с. 224]. Может, гло-

бализация в сфере искусства не приговор? Может, завершатся все эти переходные, буферные, post, медные этапы, поэзия станет поэзией и с ней снова и в полной мере подружится благодарный читатель?

Библиографический список

1. *Абдуллаев Е.В.* От 30 до 1300. Семь поэтических сборников 2012 года // Дружба народов. 2013. № 4. С. 226–236.
2. *Бруверис П.* Из современной латышской поэзии / пер. Ю. Косянич // Иностранная литература. 2020. № 3. С. 107–122.
3. *Бунимович Е.А.* Современная американская поэзия. Антология. Вступление // Иностранная литература. 2007. № 9. С. 242–258.
4. «В поисках утраченной поэзии» (По материалам круглого стола, посвященного современной зарубежной поэзии) // Иностранная литература. 2004. № 10. С. 261–265.
5. *Васильева Н.* Австрия в миниатюрах // Иностранная литература. 2020. № 1. С. 167–171.
6. *Дагдейл С.* Чем живет современная британская поэзия? (С Сашей Дагдейл беседует Мария Фаликман) // Иностранная литература. 2018. № 2. С. 221–228.
7. *Дозморов О.В.* Голоса // Арион. 2016. № 3. URL: <https://arion.ru/mcontent.php?year=2016&number=147&idx=2876> (дата обращения: 20.04.2020).
8. *Завьялов С.А.* Речи: стихотворения и поэмы. М., 2010.
9. *Заруцкий П.* Безграничное пространство поэтических инноваций // Иностранная литература. 2019. № 4. С. 199–205.
10. *Кляйнзалер А.* Нет поля для игры, или Мир как кондоминиум по-американски // Иностранная литература. 2004. № 10. С. 298–301.
11. *Ковалева И.И.* От «поколения титанов» к «поколению уединенной лампы»: греческая поэзия второй половины XX века // Иностранная литература. 2008. № 2. С. 164–169.
12. *Кутенков Б.* «Одна великолепная цитата»: о книге: Олег Дозморов. Уральский акцент // Волга. 2019. № 9–10. URL: <https://magazines.gorky.media/volga/2019/9/odna-velikolepnaia-czitata.html>. (дата обращения: 20.04.2020).
13. Литературный гид. Греческий литературный авангард. Стихи / пер. П. Заруцкого // Иностранная литература. 2019. № 4. С. 206–217.
14. *Науйокс М.М.* Из современной немецкой поэзии // Иностранная литература. 2012. № 5. С. 146–153.
15. *Нестеров А.* Современная поэзия, как она есть: рецензия на сборник поэзии “The Paris Review”, 2000, № 154 // Иностранная литература. 2000. № 12. С. 251–255.
16. *Нестеров А.* От переводчиков: вступительная статья к подборке стихов Ага Шахида Али // Иностранная литература. 2003. № 1. С. 125–127.
17. *Нестеров А.* Поэзия и картография // Иностранная литература. 2004. № 10. С. 302–311.
18. *Орлицкий Ю.Б.* Верлибры и иное. Книга стихотворений. М., 2009.
19. *Поульсон П.* Стихи / пер. Н. Киямовой // Иностранная литература. 2019. № 12. С. 161–172.
20. Поэзия XXI века: жизнь без читателя? Материалы круглого стола / С. Чупринин и др. // Знамя. 2012. № 2. С. 180–188.
21. *Руайе-Журну К.* Ошибочная локализация событий во времени / пер. с франц. К. Корчагина // Воздух. 2013. № 3–4. URL: <http://www.litkarta.ru/projects/vozdukh/issues/2013-3-4/royet-journoud/> (дата обращения: 20.04.2020).
22. *Сваровский Ф.* 2007. URL: <https://rustih.ru/fedor-svarovskij-bednaya-dzhenni/> (дата обращения: 20.04.2020).
23. *Скворцов А.Э.* Поэтика избыточности // Вопросы литературы. 2005. № 5. С. 60–64.
24. *Скворцов А.Э.* Без поколения // Арион. 2015. № 3. С. 12–24.
25. Современная американская поэзия. Антология / пер. с англ. Г. Кружкова // Иностранная литература. 2007. № 9. С. 242–258.

26. Современная латышская поэзия / пер. А. Заполь // Воздух. 2015. № 3–4. URL: <http://www.litkarta.ru/projects/vozdukh/issues/2015-3-4/zapol/> (дата обращения: 20.04.2020).
27. *Тылит Я.* Стихи / пер. Е. Литинской // Иностранная литература. 2018. № 4. С. 181–188.
28. *Уэльбек М.* Стихи. Эссе / пер. с франц. И. Кузнецовой // Иностранная литература. 2001. № 5. С. 15–21.
29. *Фонтана М.* О современных франкоязычных поэтах // Иностранная литература. 2010. № 4. С. 222–238.
30. *Чумаков С.Н.* Поэзия современного зарубежья. Ситуация «post»? // Современная поэзия: русская и зарубежная / ред. А.В. Татаринов. Краснодар, 2011. URL: <http://xn--100bal-yg0c.ru/literatura/158939/index.html> (дата обращения: 20.04.2020).
31. *Чупринин С.И.* О лакунах в современной поэзии // Prosodia. 2015. № 2. С. 37–42.
32. *Шайтанов И.О.* И все-таки – двадцать первый... Поэзия в ситуации после-пост-модерна // Вопросы литературы. 2011. № 4. С. 9–43.
33. *Элиот Т.С.* Назначение поэзии // Зарубежная эстетика и теория литературы XIX–XX вв.: Трактаты. Статьи. Эссе. М., 1987.
34. *Morgan Jerkins.* Midnight at the greatest party of all time // Poetry Foundation. 2019. URL: <https://www.poetryfoundation.org/articles/149145/midnight-at-the-greatest-party-of-all-time> (accessed: 20.04.2020).

References

1. Abdullaev E.V. From 30 to 1300. Seven poetic collections of 2012. *Druzhba narodov*. 2013. No. 4. Pp. 226–236. (In Rus.)
2. Brūveris P. From modern Latvian poetry. Yu. Kosyanich (trans). *Inostrannaya literatura*. 2020. No. 3. Pp. 107–122. (In Rus.)
3. Bunimovich E. Contemporary American poetry. Anthology. Introduction. *Inostrannaya literatura*. 2007. No. 9. Pp. 242–258. (In Rus.)
4. “In search of lost poetry” (Based on materials from a round table on contemporary foreign poetry). *Inostrannaya literatura*. 2004. No. 10. Pp. 61–265. (In Rus.)
5. Vasilyeva N. Austria in miniatures. *Inostrannaya literatura*. 2020. No. 1. Pp. 167–171. (In Rus.)
6. Dugdale S. How does modern British poetry live? (Maria Falikman talks with Sasha Dugdale). *Inostrannaya literatura*. 2018. No. 2. Pp. 221–228. (In Rus.)
7. Dozmorov O.V. Voices. *Arion*. 2016. No. 3. URL: <https://arion.ru/mcontent.php?year=2016&number=147&idx=2876> (In Rus.)
8. Zavvalov S.A. Rechi: stihotvoreniya i poemu [Speeches: Poetry and poems]. Moscow, 2010.
9. Zarutsky P. Unlimited space of poetic innovations. *Inostrannaya literatura*. 2019. No. 4. Pp. 199–205. (In Rus.)
10. Kleinsaler A. No field to play, or the World as an American-style condominium. *Inostrannaya literatura*. 2020. No. 10. Pp. 298–301. (In Rus.)
11. Kovaleva I.I. From the “generation of the titans” to the “generation of the secluded lamp”: Greek poetry of the second half of the 20th century. *Inostrannaya literatura*. 2008. No. 2. Pp. 164–169. (In Rus.)
12. Kutenkov B. “One magnificent quote”: About the book: Oleg Dozmorov. Ural accent. *Volga*. 2019. No. 9–10. URL: <https://magazines.gorky.media/volga/2019/9/odna-velikolepnaya-czitata.html>. (In Rus.)
13. Literary guide. Greek avant-garde in literature. Poetry. P. Zarutsky (transl.). *Inostrannaya literatura*. 2019. No. 4. Pp. 206–217. (In Rus.)
14. Nauyoks M.M. From modern German poetry. *Inostrannaya literatura*. 2012. No. 5. Pp. 146–153. (In Rus.)
15. Nesterov A. Modern poetry, as it is: Review on the collection of poetry “The Paris Review”, 2000, No. 154. *Inostrannaya literatura*. 2000. No. 12. Pp. 251–255. (In Rus.)
16. Nesterov A. From translators: introductory article to the compilation of poems by Agha Shahid Ali. *Inostrannaya literatura*. 2013. No. 1. Pp. 125–127. (In Rus.)
17. Nesterov A. Poetry and cartography. *Inostrannaya literatura*. 2004. No. 10. Pp. 302–311. (In Rus.)
18. Orbitsky Yu.B. Verlibry i inoe. Kniga stihotvorenij [Vers libre and more. Book of poems]. Moscow, 2009.

19. Poulsen P. Poetry. N. Kiyamova (transl.). *Inostrannaya literatura*. 2019. No. 12. Pp. 161–172. (In Rus.)
20. Chuprinin S. et al. Poetry of the XXI century: Life without a reader? Materials of the round table. *Znanya*. 2012. No. 2. Pp. 180–188. (In Rus.)
21. Royet-Journoud C. Erroneous localization of events in time. K. Korchagin (transl.). *Vozduh*. 2013. No. 3–4. URL: <http://www.litkarta.ru/projects/vozdukh/issues/2013-3-4/royet-journoud/> (In Rus.)
22. Svarovsky F. 2007. URL: <https://rustih.ru/fedor-svarovskij-bednaya-dzhenni/> (In Rus.)
23. Skvortsov A.E. The poetics of redundancy. *Voprosy literatury*. 2015. No. 5. Pp. 60–64. (In Rus.)
24. Skvortsov A.E. Without generation. *Arion*. 2015. No. 3. Pp. 12–24. (In Rus.)
25. Contemporary American poetry. Anthology. G. Kruzchkov (transl.). *Inostrannaya literatura*. 2007. No. 9. Pp. 242–258. (In Rus.)
26. Modern Latvian poetry. A. Zapol (transl.). *Vozduh*. 2015. No. 3–4. URL: <http://www.litkarta.ru/projects/vozdukh/issues/2015-3-4/zapol/> (In Rus.)
27. Typlt I. Poems. E. Litinskaya (transl.). *Inostrannaya literatura*. 2018. No. 4. Pp. 181–188. (In Rus.)
28. Houellebecq M. Poems, Essay. I. Kuznetsova (transl.). *Inostrannaya literatura*. 2001. No. 5. Pp. 15–21. (In Rus.)
29. Fontana M. About modern French-speaking poets. *Inostrannaya literatura*. 2010. No. 4. Pp. 222–238. (In Rus.)
30. Chumakov S.N. The poetry of modern abroad. The “post” situation? *Sovremennaya poeziya: russkaya i zarubezhnaya*. A.V. Tatarinov (ed.). Krasnodar, 2011. URL: <http://100-bal.ru/literatura/158939/index.html>. (In Rus.)
31. Chuprinin S.I. About lacunas in modern poetry. *Prosodia*. 2015. No. 2. Pp. 37–42. (In Rus.)
32. Shaitanov I. And yet – the twenty first... Poetry in a post-post-modern situation. *Voprosy literatury*. 2011. No. 4. Pp. 9–43. (In Rus.)
33. Eliot T.S. The purpose of poetry. *Zarubezhnaya estetika i teoriya literatury XIX–XX vv.: Traktaty. Stat'i. Esse*. Moscow, 1987. (In Rus.)
34. Morgan Jerkins. Midnight at the greatest party of all time. *Poetry Foundation*. 2019. URL: <https://www.poetryfoundation.org/articles/149145/midnight-at-the-greatest-party-of-all-time> (In Rus.)

Статья поступила в редакцию 10.06.2021, принята к публикации 30.08.2021
The article was received on 10.06.2021, accepted for publication 30.08.2021

Сведения об авторах / About the authors

Мескин Владимир Алексеевич – доктор филологических наук, профессор; профессор кафедры русской и зарубежной литературы филологического факультета, Российский университет дружбы народов, Москва

Vladimir A. Meskin – ScD in Philology, Full Professor; Professor at the Department of Russian and Foreign Literature of the Philological Faculty, Peoples' Friendship University of Russia, Moscow

E-mail: vameskin@yandex.ru

Зинурова Екатерина Сергеевна – кандидат филологических наук; член Союза российских писателей; редактор, Межгосударственная телерадиокомпания «Мир», Москва

Ekaterina S. Zinurova – PhD in Philology; member of the Russian Writers' Association; Editor at Interstate Television and Radio Company “Mir”, Moscow

E-mail: katya.zinurova@gmail.com